

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.14>

Шарипова Алсу Самигулловна

Азербайджано-татарские литературно-культурные взаимосвязи начала XX века (на примере сценической литературы и театрального искусства)

Цель статьи - рассмотреть особенности азербайджано-татарских литературно-культурных взаимосвязей начала XX века в области сценической литературы и театрального искусства. Научная новизна видится в малоизученности данной темы и отсутствии научных трудов, комплексно рассматривающих результаты взаимодействия татарской и азербайджанской культур в период становления татарской драматургии и театра. Полученные результаты показывают, что совместная творческая деятельность татарской и азербайджанской трупп в 1908 году, неоднократные постановки пьес азербайджанских авторов на сцене татарских театров в дореволюционном периоде, тесное сотрудничество отдельных творческих личностей татарского и азербайджанского народов обеспечили сближение культур двух тюркских народов, а также стали одним из существенных факторов развития татарского театра и драматургии в начале XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 81-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

22. Хоруев Ю. В. Абреки на Кавказе: монография. Владикавказ: Изд.-полиграф. отдел Северо-Осетинского ин-та гуманитар. и соц. исследований, 2010. 524 с.
23. Хугаев И. С. Дальше на Восток: к вопросам поэтики Дзахо Гатуева // Вестник Владикавказского научного центра. 2018. № 4 (18). С. 4-8.
24. Цаликов А. В абреки // Цаликов А. Избранное. Владикавказ: Ир, 2002. С. 61-64.
25. Цаликов А. Любовь абрека // Цаликов А. Избранное. Владикавказ: Ир, 2002. С. 67-71.
26. Цховребов Н. Д. Связь времен // Дарьял. 2008. № 4. С. 184-195.
27. Шелепов Б. Ф. Дзахо (Константин) Гатуев // Гатуев Д. Зелымхан: повесть и очерки. Орджоникидзе: Ир, 1971. С. 3-14.
28. Шиллер Ф. Разбойники / пер. с нем. Н. Ман // Шиллер Ф. Драммы. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1975. С. 25-128.

Wolf's Lot: Theme of Abrekhood in the Ossetian Literature of the End of the XIX – the Beginning of the XX Century

Khetagurova Dzerassa Kazbekovna, PhD
Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
dze-khe@yandex.ru

The article examines the theme of abrekhood in the Ossetian literature of the end of the XIX – the beginning of the XX century by the material of poetry, prose and dramaturgy (K. L. Khetagurov, A. I. Tokaev, E. Ts. Britaev, A. T. Tsalikov and D. A. Gatuev). The research objectives are as follows: to show how abrekhood is represented in works of the mentioned authors, to reveal specificity of their interpretations of the abrek's (robber, outcast) image taking into account aesthetics of a certain literary trend. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the abrekhood phenomenon is for the first time subjected to a comprehensive literary analysis. The conducted research allows identifying peculiarities of the image of an abrek who is depicted as a legendary robber causing admiration and respect of mountaineers; as a marginal criminal, outcast who deserves only condemnation; as an unfortunate sufferer, cornered animal, who deserves sympathy.

Key words and phrases: Ossetian literature; abrekhood phenomenon; robber's image; romanticism; realism; modernism.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.14>

Дата поступления рукописи: 05.08.2020

Цель статьи – рассмотреть особенности азербайджано-татарских литературно-культурных взаимосвязей начала XX века в области сценической литературы и театрального искусства. Научная новизна видится в малоизученности данной темы и отсутствии научных трудов, комплексно рассматривающих результаты взаимодействия татарской и азербайджанской культур в период становления татарской драматургии и театра. Полученные результаты показывают, что совместная творческая деятельность татарской и азербайджанской трупп в 1908 году, неоднократные постановки пьес азербайджанских авторов на сцене татарских театров в дореволюционном периоде, тесное сотрудничество отдельных творческих личностей татарского и азербайджанского народов обеспечили сближение культур двух тюркских народов, а также стали одним из существенных факторов развития татарского театра и драматургии в начале XX века.

Ключевые слова и фразы: азербайджано-татарские литературно-культурные взаимосвязи; драматургия; театр; Г. Араблинский; Н. Нариманов.

Шарипова Алсу Самигуловна, к. филол. н.
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань
alsu-samigullovna@yandex.ru

Азербайджано-татарские литературно-культурные взаимосвязи начала XX века (на примере сценической литературы и театрального искусства)

Татарский и азербайджанский народы объединяют исторические корни, культурные, духовные, религиозные традиции и тюркский язык. На протяжении многих веков эти два родственные народа тесно общались друг с другом. В этом плане особого внимания заслуживают литературно-культурные взаимосвязи начала XX века в области сценической литературы и искусства, вместе с тем данная тема до сих пор остается малоизученной. **Актуальность** настоящей статьи объясняется тем, что исследование является необходимым для целостного и комплексного анализа тенденции развития татарского национального театра и драматургии в начале XX века.

Для достижения вышеуказанной цели поставлены следующие **задачи**: 1) изучить деятельность труппы «Товарищество казанско-кавказских артистов»; 2) сделать обзор азербайджанских пьес, поставленных на сцене татарских театров; 3) определить место отдельных азербайджанских деятелей искусств в истории татарского театра. **Теоретическую базу** составили научные труды литературоведов и театроведов А. Ахмадуллина, Н. Ханзафарова, А. Закирзянова, Х. Махмутова, И. Иляловой, Б. Гиззат, М. Арсланова,

А. Салиховой и др. [1; 2; 5; 7; 8; 10]. В качестве *методов исследования* применялись системный, сравнительно-типологический, историко-культурный анализ. *Практическая значимость* работы определяется возможностью использования материалов в фундаментальных трудах по истории литературы и искусства тюркских народов, на курсах по татарской драматургии и театральному искусству в вузах, при составлении учебников и методических пособий по этим темам.

Как известно, в 1908 году труппа «Сайяр», возглавляемая Г. Кариевым, объединилась с азербайджанской театральной труппой, организованной Г. Араблинским, под именем «Товарищество казанско-кавказских артистов». Ставятся спектакли в городах Елизаветполь (ныне Гянджа), Тиммерханшур (ныне Махачкала), Астрахань, Казань, Нижний Новгород. В репертуар входили такие пьесы татарских драматургов, как «Несчастный юноша», «Первый театр» Г. Камала, «Стыд или слезы» Я. Валиева, трагедии азербайджанских авторов – «Надир-шах» Н. Нариманова, «Горе Фахретдина» Н. Везирова, комедия А. Ахвердиева «Друзья нации», водевил С. Ганизаде «Дурсунали Баллыбады», спектакли ставятся как на азербайджанском, так и на татарском языке.

Предпосылкой объединения двух трупп являлось внутреннее сходство азербайджанского и татарского национальных театров, поскольку в обоих молодых театрах отчетливо ощущалось влияние русского реалистического искусства, при этом у каждого сохранялся свой национальный дух; как отмечает И. Илялова, решающими были единство взглядов на реалистическое искусство, сходство языков, общность культур, веры [5, с. 18]. Здесь в качестве причин, подтолкнувших к этому шагу, следует указать следующее: 1907 год, особенно его вторая половина, был достаточно тяжелым в материальном плане для обеих трупп. В результате стала неразрешимой проблема нехватки актеров для полноценного представления спектаклей, отсутствия возможностей для постановки новых произведений. Кроме этого, усиление цензуры перекрывало дорогу к отдельным городам, сценам. Материальные трудности негативно сказывались, безусловно, и на творческом развитии.

Совместная деятельность значительно расширила творческий диапазон трупп, дала возможность набраться опыта. В этот период татарское театральное искусство находилось под сильным влиянием просветительского движения и позиционировалось как «народный театр», демонстрируя со сцены актуальные проблемы татарского общества своего времени, проникаясь сентиментальным пафосом к зрителю, превалировала поучительность. Азербайджанский театр, сформировавшийся гораздо раньше, уже прошел этот этап, он ориентировался на «высокое искусство», европейскую театральную литературу. «Татарские артисты показали своим азербайджанским товарищам малознакомый для них театр бытового, психологического реализма, а сами в свою очередь близко познакомились с искусством больших страстей, возвышенных чувств и героического пафоса, усвоили приподнятую, романтическую манеру игры» [8, с. 55].

Бесспорно положительное влияние режиссера Г. Араблинского на развитие татарского сценического искусства. Помимо того, что он был актером с сильным голосом, способным создавать такие сложные характеры, как Отелло, с 1907 года он взял на себя и режиссерскую должность в труппе. «Под его руководством Г. Кариев проходит богатую школу опыта, наши артисты повышают сценическое мастерство, наш национальный театр обретает романтический дух. Также немаловажен его вклад в знакомство татарского народа с произведениями Шекспира, Шиллера, Гете» [11, б. 110]. Как пишет театровед М. Арсланов, «участвуя в репетициях широких батальных сцен “Надир-шаха”, с привлечением большого количества статистов, молодые режиссеры Г. Кариев и В. Муртазин-Иманский усваивали опыт построения массовых народных сцен» [1, с. 19].

Азербайджанский ученый Н. Тагиева как одну из причин, снижающих позиции азербайджанского национального театра и препятствующих его развитию в начале XX века в сравнении с российскими и европейскими театрами данного периода, выделяет «проблему национальной актрисы», то есть исполнение женских персонажей мужчинами или иностранными актерами [9, с. 101]. В результате совместной работы «Товарищества казанско-кавказских артистов» под влиянием татарского театра на сцену стали выходить азербайджанские женщины. Это можно расценивать как одну из ступеней в истории азербайджанского театра.

Таким образом, в результате гастролей труппы «Товарищества казанско-кавказских артистов» было продолжено сотрудничество между двумя родственными народами и в области сценического искусства, которое в определенной степени являлось школой получения опыта для обеих сторон.

В начале XX века и переводчики, и труппы татарского театра довольно часто обращались к пьесам азербайджанских драматургов. Это связано с тем, что зарождение драматургии как литературного рода в азербайджанской литературе произошло раньше, чем у других тюркских народов.

Известный специалист в области драматургии А. Ахмадуллин как один из положительных факторов, способствовавших зарождению новых жанров в татарской литературе, называет наличие переводной литературы; он, подчеркивая, что обращение к переводным произведениям других народов является «школой большого опыта» в развитии татарской сценической литературы, отмечает, что в истории татарского театра важную роль играют отдельные пьесы таких азербайджанских драматургов, как Н. Нариманов, Н. Везиров, А. Ахвердиев [2, с. 12]. Как отмечают литературоведы Н. Ханзафаров, А. Закирьянов, «переводные произведения играют определенную образцовую роль для драматургов и знакомят с жизнью зарубежных стран, других народов, что на примере других народов способствует поиску путей изменения общества. <...> Их постановки на татарской сцене оказывают положительное влияние на театр и драматургию, способствуют творческому развитию татарских театральных деятелей» [10, б. 355, 364-365].

Азербайджанский ученый Т. Мамед характеризует период творчества Н. Везирова, Н. Нариманова, А. Ахвердиева в азербайджанской литературе как этап обогащения драматургии как разными жанрами,

так и элементами национальной поэтики [6, с. 67], что объясняется тем, что эти писатели, наряду с творчеством, являются и непосредственными организаторами театральных представлений, и их участниками, и театральными зрителями других народов. Поэтому естественны и переводы, и выбор произведений именно этих авторов для постановки на татарской сцене. Данные пьесы, наряду с расширением репертуара театральных трупп, способствовали формированию новых жанров в сценической литературе.

Особое место в истории развития татарского театра и драматургии занимает произведение Наримана Нариманова *«Надир-шах»*, написанное в 1899 году. Эта пьеса, относящаяся к жанру трагедии, стала первым спектаклем, осветившим историческую тему на сцене татарского театра и оказавшим определенное влияние на формирование жанра трагедии в татарской литературе.

Пьеса, как уже отмечалось, впервые была поставлена перед татарской публикой в 1908 году «Товариществом казанско-кавказских артистов» на азербайджанском языке под режиссурой Г. Араблинского. Позже она собирает аншлаги в садовом театре «Аркадия» Астрахани, театре «Фоли-Бержер» Нижнего Новгорода. В 1913 году пьеса была переведена Г. Адаковым на татарский язык и поставлена в Астраханском татарском театре под режиссурой З. Султанова. Вариант трагедии в переводе Ф. Сайфи-Казанлы был показан 20 января 1917 года на сцене Большого театра в Казани. Известно также, что пьеса ставилась в Уфе в театре «Нур», в 1920-е годы – в Первом государственном татарском драматическом театре. Трагедия «обогащает репертуар как поднятыми проблемами, материалом, так и жанровым содержанием, способствует оживлению, более масштабному развитию романтического направления, готовит почву к выходу на сцену произведений, основанных на исторических сюжетах или легендах. И, не ограничиваясь этим, ясно показывает, что надо смелее обращаться к историческим и романтическим трагедиям, у театра хватает сил для таких шагов» [7, б. 192].

Пьесой, пользовавшейся особой популярностью среди татарских театральных трупп, можно назвать трагедию азербайджанского драматурга Наджаф-бека Везирова *«Горе Фахретдина»*. Впервые на сцене в Казани она была поставлена в 1907 году любительской труппой «Яшьләр» («Молодежь») в переводе Г. Нугайбека, а в 1908 году представлена вниманию публики «Товариществом казанско-кавказских артистов». Трагедия была включена в репертуар труппы «Сайяр» в 1913 году и почти ежегодно ставилась до 1917 года. Х. Махмутов характеризует ее как «популярный спектакль, вызывающий любовь к новизне, ненависть к старине, и в то же время являющийся шагом вперед в более глубоко освоении трагического материала» [Там же, б. 144]. Также известно, что спектакль был поставлен в 1913 году труппой «Нур», объединившейся с Оренбургским татарским театром, в последующие сезоны он оставался в репертуаре.

Кроме этого, в 1908-1917 годах вниманию татарских зрителей были представлены четыре пьесы выдающегося писателя Абдурагим-бека Ахвердиева – основателя и руководителя театрального общества и общества писателей Азербайджана. Комедия-водевиль *«Друзья нации»* была сыграна 13 августа 1908 года в Нижнем Новгороде в саду Фоли-Бержер «Товариществом казанско-кавказских артистов» на азербайджанском языке. В 1917 году на сцене Большого театра в Казани была поставлена на татарском языке комедия *«Ачлар»* («Голодные»), в Астрахани – трагедия *«Хоррият каһарманы»* («Герой свободы») с участием Г. Араблинского. 15 января 1918 года в Оренбургском городском театре на бенефисе заведующего труппой В. Муртазина была показана трагедия *«Ага Мухаммед-шах Каджар»*. Таким образом, азербайджанские трагедии, созданные под влиянием средневековых восточных традиций, занимали достойное место в репертуаре татарского театра, тепло воспринимались общественностью, способствовали формированию жанра трагедии в татарской драматургии, открыли путь к написанию исторических пьес.

В годы Октябрьской революции театральные труппы начинают ставить на сцене музыкальные произведения. В марте 1917 года труппа «Ширкат» («Товарищество») одной из первых поставила в Оренбурге пьесу драматурга Мирхайдара Файзи *«Галиябану»*. В тексте произведения важное место занимали народные игры, песни, Г. Ибрагимов дал такую оценку пьесе, послужившей воплощением идеи автора: «Одна из совершенно новых черт “Галиябану” – это то, что она впервые ввела на сцену музыку, песню не только как случайное украшение, но и как основное материальное содержание. Этому положила начало “Галиябану”» [4, б. 108].

В этом нововведении в татарское театральное искусство также есть вклад азербайджанских драматургов. Так, например, в Астраханском театре стараниями татарских артистов Джалаля и Сары Байкиных, тесно сотрудничавших с азербайджанскими сценическими деятелями, были поставлены музыкальные комедии основоположника азербайджанской национальной оперы Узеира Гаджибекова *«Аршин мал алан»*, *«Не та, так эта»*, его брата З. Гаджибекова *«Женатый холостяк»*. В 1917 году и в репертуар труппы Оренбургского татарского театра была включена пьеса *«Не та, так эта»*. Таким образом, в дальнейшем в татарской драматургии усиливается обращение к музыкально-поэтическим элементам, закладываются традиции музыкального оформления в театральном искусстве.

В татарскую драматургию жанр водевиля вошел сравнительно поздно, он заметно активизировался лишь в 1950-е годы. «Хотя в сценической литературе, пережившей период становления в начале XX века, немало пьес, содержащих элементы, присущие водевилю (шуточные ситуации, ускоренное движение, неожиданная развязка и т.д.), они рассматриваются в рамках комедийного жанра» [3, б. 40]. В то же время татарский зритель знакомится с этим жанром еще в 1908 году, когда, как было отмечено ранее, артистами «Казанско-Кавказского театрального товарищества» был поставлен в Астрахани одноактный водевиль азербайджанского драматурга, театрального деятеля Султана Меджида Ганизаде *«Дурсунали Баллыбады»*, в Нижнем Новгороде – комедия-водевиль Абдурагим-бека Ахвердиева *«Друзья нации»*.

Еще одно заметное направление азербайджано-татарских культурных взаимосвязей – особый вклад азербайджанских деятелей искусств в формирование татарской театральной труппы в Астрахани. Известно,

что в 1909-1910 годах отправленный в ссылку Н. Нариманов, сотрудник журнала «Молла Насреддин» Р. Наджафов, приехавший в Астрахань по делам Каспийского мореходства А. Ахвердиев принимали активное участие в культурной жизни Астрахани. Они совместно с татарской общественностью организовали при обществе «Шураи-ислам» татаро-кавказскую театральную труппу, и этот творческий коллектив стал заниматься постановкой спектаклей на азербайджанском и татарском языках. Немаловажна роль этих личностей в определении репертуара труппы, приобщении молодежи к искусству, повышении качества постановок спектаклей на сцене, идейности. Об этом так пишет Х. Махмутов: «Астраханский татарский театр особенно оживляется с 1909 года. Это объясняется, в первую очередь, тем, что под влиянием общекультурных изменений в стране активизировалась работа З. Султанова, З. Байкина, Г. Адакова и др. молодежи, а во-вторых, тем, что в 1909-1914 годах в Астрахани проживало много деятелей культуры, приехавших из других мест. Например, среди них видный революционер, драматург и доктор Нариман Нариманов, поэт и драматург Сагит Рамиев, писатель Фатих Сайфи-Казанлы, учителя Хусни Карим, Касим Туйбахтин, Саттар Еникеев, артист Ахмет Кулалаев тесно сотрудничали с Астраханским театром, оказывали большую помощь в организации и ведении театра в нужном направлении. В частности, в этом отношении заслуживает внимания деятельность Н. Нариманова» [7, б. 308]. Таким образом, на деятельность татарской театральной труппы в Астрахани оказали влияние и азербайджанские деятели искусств, что привело к еще большему сближению культуры двух братских народов.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**: главным итогом азербайджано-татарских литературно-культурных взаимосвязей начала XX века стало то, что татарские и азербайджанские театральные труппы, находящиеся на этапе своего становления, набираются опыта благодаря совместной деятельности в составе объединенной труппы «Товарищество казанско-кавказских артистов»; постановка на сцене татарских театров переводных пьес азербайджанских драматургов, таких как Н. Нариманов, Н. Везиров, А. Ахвердиев, У. Гаджибеков, З. Гаджибеков, в определенной степени оказала влияние на дальнейшее развитие татарского сценического искусства и формирование отдельных драматических жанров, а именно исторической трагедии, водевиля; сотрудничество татарских и азербайджанских деятелей искусств в создании астраханской татарской театральной труппы привело к еще большему сближению культуры двух родственных народов. Проведенный анализ может служить **направлением для дальнейшего исследования** взаимодействия татарской и азербайджанской драматургии, а также в целом особенностей межлитературного диалога в начале XX века.

Список источников

1. Арсланов М. Г. Татарский театр в контексте тюркоязычных сценических культур // Театр тюркского мира: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Году театра в России (23 декабря 2019 г.) / сост.: А. Р. Салихова, Н. Х. Нургаянова, Д. Р. Фардеева; научн. ред. Э. М. Галимова. Казань: ИЯЛИ, 2019. С. 11-23.
2. Ахмадуллин А. Г. Татарская драматургия: истоки и проблемы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 511 с.
3. Әдәбият белеме: терминнар һәм төшенчәләр сүзлегә. Казан: Мәгариф, 2007. 231 б.
4. Ибраһимов Г. «Галиябану» хакында бер-ике сүз // Ибраһимов Г. Әсәрләр: 15 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2018. 8 т.: әдәбият һәм сәнгать турында мәкаләләр, хезмәтләр. Б. 107-109.
5. Илялова И. И. Театр имени Камала. Очерк истории: исследование. Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. 328 с.
6. Мамед Т. Азербайджанская национальная драматургия. Тбилиси: Искусство, 2001. 247 с.
7. Мәхмүтов Һ., Илялова И., Гыйззәт Б. Октябрьгә кадәр татар театры: очерктар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 399 б.
8. Салихова А. Р. Особенности формирования и развития татарского сценического искусства. Казань: ИЯЛИ, 2016. 360 с.
9. Тагиева Н. История национального театра в Азербайджане: процессы формирования и развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 8. С. 99-103.
10. Ханзафаров Н., Закиржанов Ә. Драматургия // Татар әдәбияты тарихы: сигез томда / төз. Р. Ф. Рахмани. Казан: Татар. кит. нәшр., 2016. 4 т.: XX йөз башы / фәнни мөх. Р. К. Ганиева. Б. 353-365.
11. Ханнанов Р. Г. Төрки драматургия контекстында татар сәхнә әдәбияты (XIX гасыр ахыры – XX йөз башы): филол. фән. канд. гыйльми дәрәжәсенә диссертация. Казан, 2009. 177 б.

The Azerbaijani-Tatar Literary and Cultural Relations at the Beginning of the XX Century (by the Example of Scenic Literature and Theatre Art)

Sharipova Alsu Samigullovna, PhD

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
alsu-samigullovna@yandex.ru

The paper aims to identify specificity of the Azerbaijani-Tatar literary and cultural relations at the beginning of the XX century. The study focuses on the sphere of scenic literature and theatre art. Scientific originality of the research is conditioned by the fact that this problem has not been previously investigated; there is a lack of scientific works devoted to a comprehensive analysis of the Azerbaijani-Tatar cultural interaction in the initial period of the Tatar dramaturgy and theatre. The following conclusions are justified: joint creative activity of the Tatar and Azerbaijani troupes in 1908, numerous productions of the Azerbaijani plays at the Tatar theatres in the pre-revolutionary period, close cooperation of the Tatar and Azerbaijani cultural figures ensured rapprochement of the two Turkic cultures, had a significant impact on the development of the Tatar theatre and dramaturgy at the beginning of the XX century.

Key words and phrases: Azerbaijani-Tatar literary and cultural relations; dramaturgy; theatre; G. Arablinsky; N. Narimanov.